Н. Н. Дурново.

Легенда объ Авдакеѣ святой мученицѣ.

БИСТОВ

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло", Конторская, Клещевскій пер., соб. д. № 3.
1914.

Н. Н. Дурново.

Многоуважаемому
Евфимію Федоровичу
Карскому
Николай Дурново

Легенда объ Авдакеѣ святой мученицѣ.

Инв. 1953 г. 65627

БК 1087

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло", Конторская, Клещевскій пер., соб. д. № 3.
1914.

Библиотека ... СССР ... Дзержинского ...

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула.

БССР
Дзяржбібліятэка
імя В. І. Леніна
№ 7217

1965 г.

Нацыянальная бібліятэка Беларусі

13 й // 4856 (026)

Легенда объ Авдакеѣ святой мученицѣ.

Издаваемая легенда записана мною въ 1900 году отъ слѣпой старухи, крестьянки деревни Ивакина Мамошинской волости Рузскаго уѣзда Московской губ. Агафьи Мироновны [1]), по профессіи знахарки, извѣстной въ округѣ какъ своимъ умѣніемъ заговаривать болѣзни, такъ и замѣчательной памятью и знаніемъ большого числа сказокъ, легендъ и стиховъ. Я записалъ отъ нея всего около сотни сказокъ и легендъ, съ десятокъ духовныхъ стиховъ и нѣсколько пѣсенъ [2]).

Была Авдакея сьвятая виликай мучиница. Ана ни святай еще была. Былъ купецъ съ купчихою. Купецъ по́меръ, и купчиха помярла́. Аста́лась адна дочь Авдакея. И стали наяжьжять къ ней купечискіи сынавья, навѣдавать. Какъ ани ни пріѣдутъ, явица манахъ. Јимъ и дѣлать нечиво. Уѣдутъ купечискіи сынавья, манахъ и говаритъ: «Эхъ, Авдаке́я, ни за дѣло ты взялась. Растачи ты сваё имучиства, ступай въ дивичій монастырь; хорашо твоей душѣ будитъ». Сталъ Авдакея продавать. Ну који знакомыи стали пріяжьжять іё. «Што́ йто Вы, Авдакея, задумали? Стало быть, Вамъ

---

[1]) Мнѣ не удалось при жизни Агафьи Мироновны узнать, откуда она была взята замужъ въ д. Ивакино. Судя по особенностямъ ея говора, она родомъ - или изъ Тепловского прихода Васильевской волости Рузскаго у. или изъ Клинскаго у. Московской губ.

[2]) Одна изъ ея легендъ издана въ составленной мною и Д. Н. Ушаковымъ „Хрестоматіи по великорусской діалектологіи", № 87, въ фонетической транскрипціи. Здѣсь пришлось отказаться отъ мысли дать такую же точную фонетическую транскрипцію, какъ по типографскимъ условіямъ, такъ и въ видахъ удобства чтенія. Но насколько это возможно при употребленіи буквъ въ ихъ обычномъ, основномъ значеніи, произношеніе передается болѣе или менѣе точно и здѣсь, и только тамъ, гдѣ являются звуки, для которыхъ нѣтъ особыхъ буквъ въ русской азбукѣ, сохраняется обычная орфографія. Къ такимъ звукамъ относятся главнымъ образомъ гласные звуки не подъ удареніемъ и не непосредственно передъ удареніемъ. Произношеніе ихъ сходно съ литературнымъ.

ничяó ни надомно? Тибѣ самой нужно».—«Ну, ни слушаю я никаво: што задумала, то и дѣлаю». Растачила сваё имучиство по тюрьмáмъ, па ямамъ, па стрóгамъ, па бѣдныимъ людямъ, па нищій братіи. Аставила сибѣ малѣищее дѣло, собралáсь пашла, идётъ дарогой, думаитъ: «Господи, фсё я размытарила, фсё распродала! што—мяня тамъ ни примутъ?» Патходитъ ъ дивичьему монастырю; манахъ іё стрячяитъ. Послужылъ Авдакея фсявó три мѣсица въ монастырѣ, — помярла мать Пафитиній или тамъ Лифтиній ихнія тамъ нáбольшая, и придиляютъ іё въ эфти въ набольшіи. Нигодавались пацтриженыи, кой три года тамъ служыли, можетъ, большы: «Какъ это такъ? три мѣсица пожылá; ей только за намъ урыльники насить, а вы іё въ набольшыи сажаитя!» Паткупили пацтриженыи эти, кой тамъ много служыли время, дваихъ купечискихъ сынавьёфъ: «Какъ мы ё повидёмъ на папирьку, поцалуйть іё; мы тада скажымъ: дастóи ли ана въ эфтимъ быть, када іё на папирьки цалуютъ?» Вядутъ іё. Адинъ только шагнулъ, хатѣлъ къ ней подайтить: ана только: «фв», дунула на нявó, онъ и повалилси. Абратилася на лѣваю сторону: «фв», дунулъ, ы этотъ упалъ. Три мѣсицъ ана побылá въ эфтимъ, въ набольшы, и помярлá. На груди у ней рукописани: «Авдакея, святая мучиница». Заразила фсѣ тельи раснымъ ладономъ, даже задохлись.

Источникъ этой легенды, конечно,—проложное житіе св. преподобномученицы Евдокіи. Такъ какъ оно невелико, то привожу его цѣликомъ по печатному прологу.

Та бяше во время царя Траяна, отъ Самаріи Палестинскія, во Иліуполѣ, въ блудѣ первѣе живущи, и многи рачители красотою лица своего привлекши и богатство много собравши. Потомъ же пріиде ко Христу, отъ нѣкоего Германа монаха о благочестіи и покаяніи словеса слышавши. И крестися убо Ѳеодотомъ епископомъ, божественнымъ откровеніемъ повинувшися. Ибо во ужасѣ видѣвши ангеломъ на небо себѣ приведену и ангелы радующіяся о обращеніи ея, и нѣкоего велми черна лицемъ, рыдающа и плачуща, яко обидима. И вземши свое богатство, нищимъ раздавши, и отиде въ монастырь и добрѣ шествіе постническое преходящи. И нѣкоего отъ первыхъ, именемъ Филострата, пришедша къ ней на память злѣй похоти діаволи, претворившася въ черица, и отъ спасительнаго пути

отвести ю, она же силою всѣхъ Бога дуновеніемъ своимъ мертва показа. И паки въ видѣніи глаголавша Господа промысломъ, молитву сотворши, возстави его и поучи. И приведена бывши ко Авриліану царю, оклеветана бывши своими рачителми. Чудодѣйствовавши же, яко и царева отрочища воздвигши, и ко Христовѣ вѣрѣ царя привлече. Потомъ же мучена бывши Діогеномъ игемономъ и тамо чудодѣйствовавши, пущена бысть. И паки по сихъ инымъ воеводою, Викентій именемъ, посѣчена бысть [1]).

Какъ мы видимъ, отъ проложнаго житія въ легендѣ осталось очень мало. «Многіе рачители», прельщавшіеся красотой лица Евдокіи, превратились въ легендѣ въ купеческихъ сыновей. О ея поведеніи до поступленія въ монастырь легенда ничего не говоритъ; остался только упрёкъ монаха «не за дѣло ты взялась». Монахъ, который совѣтуетъ Евдокіи идти въ монастырь, конечно, соотвѣтствуетъ монаху Герману проложнаго житія, говорившему Евдокіи «о благочестіи и покаяніи словеса». Въ согласіи съ житіемъ легенда разсказываетъ о томъ, что Авдакея раздаётъ своё имущество бѣднымъ и поступаетъ въ монастырь. Далѣе легенда запомнила случай съ однимъ изъ прежнихъ «рачителей», котораго Евдокія «дуновеніемъ своимъ мертва показа», но въ легендѣ вмѣсто одного рачителя оказываются двое юношей. Наконецъ, легенда запомнила, что Авдакея «святая мученица». Всѣ остальныя подробности внесены легендой и не столько развиваютъ конспективное изложеніе проложнаго житія, сколько искажаютъ его. По легендѣ, Авдакея является христіанкой съ самаго начала; купеческіе сыновья, пріѣзжающіе къ ней, просто женихи, которые сватаются къ ней, какъ къ богатой невѣстѣ. Легенда, далѣе, знаетъ, что безъ денегъ въ монастырь поступить трудно, и посылаетъ Авдакеѣ на помощь монаха. Случай съ юношей, который хотѣлъ «отъ спасительнаго пути отвести» Евдокію, получилъ совершенно новое освѣщеніе. Виновными оказываются старыя монахини, позавидовавшія Авдакеѣ и подкупившія юношей поцѣловать Авдакею. Для объясненія этой зависти введёнъ эпизодъ посвященія Авдакеи въ настоятельницы монастыря. Легенда не вспоминаетъ о воскрешеніи юношей и о мученіяхъ Евдокіи и чрезвычайно наивно объясняетъ, какъ Авдакея стала мученицей.

[1]) Прологъ, 1-го марта.

Источники этихъ измѣненій указать не трудно. Поводомъ къ тому, чтобы изобразить Авдакею купеческой дочерью, могло служить упоминаніе проложнаго житія объ ея богатствѣ. Сама она распоряжаться своимъ богатствомъ могла, конечно, только въ томъ случаѣ, если родители ея умерли. Можно указать, какъ параллель, нѣкоторыя сказки, героиней которыхъ является купеческая дочь, оставшаяся сиротою послѣ смерти родителей [1]). Для нѣкоторыхъ подробностей легенды основы—бытовыя, и потому нѣтъ надобности указывать параллели въ другихъ легендахъ и сказкахъ и духовныхъ стихахъ: таковы пропускъ упоминанія о принятіи христіанства, разговоръ Авдакеи со знакомыми, раздача имущества «по тюрьмамъ, по ямамъ, по острогамъ» и пр., боязнь Авдакеи, что её не примутъ въ монастырь, характеръ работы, которую считаютъ подходящей для Авдакеи старыя монахини. Упоминаніе о «ямахъ» говоритъ за то, что вся формула раздачи имущества получила такой видъ тогда, когда существовалъ еще терминъ «яма» въ примѣненіи къ мѣстамъ заключенія, т. е. не позже царствованія императора Александра II. Подробность о поставленіи святой въ игуменьи, о зависти другихъ монахинь и ихъ козняхъ могли быть литературнаго происхожденія. Наконецъ, рукописаніе, которое находятъ на груди у святой, и запахъ ладана, распространяющійся отъ ея тѣла, явились, несомнѣнно, подъ вліяніемъ духовнаго стиха объ Алексеѣ Божьемъ человѣкѣ [2]) причомъ первая изъ этихъ подробностей оказалась здѣсь совершенно не у мѣста.

Харьковъ, 2 мая 1914 г.

---

[1]) Ср. у Афанасьева сказки о Косоручкѣ (№ 158), объ оклеветанной купеческой дочери (№ 194); нѣсколько такихъ сказокъ есть въ моёмъ собраніи.

[2]) См. Безсоновъ. Калѣки перехожіе, I, №№ 29, 30, 33, 34; Варенцовъ 219; Истоминъ и Дютшъ 6; Истоминъ и Лапуновъ, 5, 8; Романовъ, Бѣлор. Сборн. 357, 360, 364; Сперанскій, Духовные стихи запис. въ Тульской губ., 9, и др.